

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-117-130

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЛОЯЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ К ИНТЕГРАЦИОННОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ И ЕГО ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ НОВЫХ ЧЛЕНОВ*

И.В. Андропова¹, И.Н. Белова¹,
М.В. Ганеева², Ю.Н. Мосейкин¹

¹Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

²Евразийская экономическая комиссия
ул. Летниковская, 2, 1—2, Москва, Россия, 115114
(e-mail: aiv1207@mail.ru; ibelova03@yandex.ru;
info@eeccommission.org; econom@rudn.ru)

Евразийский экономический союз потенциально может стать одним из значимых субъектов мировой экономики, региональным и даже глобальным лидером, в случае если объединение обеспечит положительный экономический и социальный эффект, который должна получать каждая страна-участница. В то же время важнейшей проблемой экономического развития стран ЕАЭС стала проблема развития и диверсификации национальной промышленности. Три страны ЕАЭС из пяти практически полностью зависят от экспорта ресурсов (Россия и Казахстан — энергетические ресурсы, Кыргызстан — драгоценные металлы). Проблемами для всех стран остаются: низкая конкурентоспособность продукции большинства производителей, несоответствие развития транспортной инфраструктуры современным потребностям интеграционного объединения, практически отсутствие торгового и инвестиционного сотрудничества между отдельными парами стран, отсутствие бюджета программного финансирования совместных проектов и др. При этом мировая практика показывает, что чем выше уровень экономического развития страны, чем больше доля в ее промышленности высокотехнологичных производств, тем более диверсифицирован ее экспорт и тем больше у нее возможностей поддерживать устойчивые кооперационные связи и разделение труда со странами, находящимися на различных уровнях промышленного развития. Успешная реализация возможностей совместного сотрудничества и кооперации, как показывает международный опыт, во многом зависит от поддержки населения стран — членов интеграционного объединения. Несмотря на то, что в настоящее время, согласно социологическим опросам, отношение населения стран — членов ЕАЭС к Евразийскому экономическому союзу пока в целом можно оценить как позитивное, динамика изменения отношения показывает негативный тренд. В статье предлагаются пути создания условий для инновационной модернизации экономик стран, которая в свою очередь будет стимулировать научно-техническое и технологическое сотрудничество, способствовать повышению уровня и качества жизни населения, благоприятному отношению населения к интеграционному объединению, способствовать сохранению устойчивости и жизнеспособности ЕАЭС, формированию системы евразийских ценностей.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество; Евразийский экономический союз; интеграция; лояльность населения; технологическая платформа; бюджет ЕАЭС

* © Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н., 2017.

Статья подготовлена в рамках проекта № RFMEFI57217X0005 при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

1 января 2015 года Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана официально начал свою работу, а уже 2 января 2015 года новым членом ЕАЭС стала Армения. 9 мая этого же года договор о присоединении к ЕАЭС подписала Киргизия.

Создание Евразийского экономического союза стало важнейшим событием на постсоветском пространстве. В современной мировой экономике Евразийский экономический союз — это второй экономический союз за всю историю развития и существования интеграционных процессов. Он является одним из крупнейших региональных рынков, который объединяет порядка 182,7 миллионов человек, на территории которого сосредоточена пятая часть мировых запасов газа и 15% нефти, с суммарным ВВП стран порядка 2,5 триллионов долларов (около 85% ВВП всех стран СНГ), промышленным потенциалом, равным 600 миллиардам долларов, и объемом продукции сельского хозяйства — 112 миллиардов долларов [6].

В совокупности пять стран занимают ведущие места в мире: по добыче нефти — 1-е место в мире; добыче газа — 2-е место, добыче угля — 6-е; выработке электроэнергии — 4-е место; по производству стали — 5-е место; производству минеральных удобрений — 2-е место; производству чугуна — 2-е место; по сбору зерновых и зернобобовых — 5-е место; 3-е место по производству картофеля и пшеницы; по производству молока — 3-е место, 4-е по производству мяса и т.д. В целом ЕАЭС занимает 6-е место в мире по объему промышленного производства (1). Конечно, понятно, что всеми этими показателями на 80—87% Евразийский экономический союз обязан России, тем не менее, несмотря на размеры и потенциал России, другие страны — члены ЕАЭС не менее важны как с экономической, так и геополитической точек зрения [8]. Важнейшее геостратегическое положение ЕАЭС делает объединение важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. ЕАЭС занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое — по общей протяженности автомобильных дорог [1].

Кроме вышеперечисленных преимуществ Евразийский экономический союз обладает преимуществом, которым не обладает ни одно интеграционное объединение в мире, а именно общей историей и опытом ведения единого хозяйства в рамках одного государства. Поэтому во многом в начале 1990-х годов движущими силами развития евразийской интеграции стали единый промышленный, транспортный, энергетический комплексы. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур, все это сейчас является важным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов [2].

Таким образом, потенциал нового интеграционного объединения уникален. Вопрос теперь заключается в том, смогут ли пять стран найти точки соприкосновения в виде общих экономических, социальных, геополитических интересов для сохранения объединения и дальнейшего его развития, в том числе за счет присоединения новых стран постсоветского пространства. Работают ли в ЕАЭС эффекты от интеграции? Какое влияние интеграционные процессы оказывают на экономику и общество стран — членов этого объединения? И какова обратная связь? Каковы пути преодоления и решения проблем, стоящих перед странами — членами ЕАЭС?

Важное значение для устойчивости и положительного развития процессов интеграции представляет изучение социологических показателей (индикаторов), отражающих отношение населения к интеграционному объединению, в которое входит их государство. Наиболее объективными исследованиями в этой области занимается Центр интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР), созданного в 2011 году. В настоящее время ЦИИ стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике, выпустил 45 докладов и более 60 аналитических работ для администраций президентов, министерств и ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия). Совместными усилиями ЦИИ ЕАБР и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» реализуется проект «Интеграционный барометр ЕАБР», действующий с 2012 года и ставящий целью мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран региона СНГ и стран ЕАЭС.

Согласно результатам исследования, проведенного в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» (пятая волна измерений), как видно из рис. 1, отношение населения стран-членов к Евразийскому экономическому союзу пока можно оценить как позитивное. Однако динамика изменений скорее негативная. Так, в Казахстане доля населения, скорее положительно относящегося к евразийской интеграции, упала с 84% в 2014 году до 74% в 2015 году, в России за этот же период показатель снизился с 79% до 69%, в Белоруссии — с 68% до 63%.

В Киргизии в 2014 году лишь 50% населения положительно относились к евразийской интеграции, в 2015 году, после подписания договора о ЕАЭС, доля выросла до 86%, однако уже в 2016 году снизилась до 81%. Самый низкий показатель поддержки населением евразийской интеграции в Армении: в 2016 году он составлял всего 46%.

Результаты опроса, проведенного в 2017 году («Интеграционный барометр ЕАБР», шестая волна измерений), подтвердили существующую тенденцию: население пяти стран — членов ЕАЭС, участвовавших в исследовании, в целом относится к объединению положительно: средняя доля респондентов, поддерживающих объединение во всех странах, составляет 64%. Наивысший уровень поддержки ЕАЭС зафиксирован в государствах Центральной Азии — Кыргызстане (83%) и Казахстане (76%). За прошедший год значения показателя в этих странах практически не изменились. Высокий уровень поддержки характерен для России (68%). Ниже всего, как и в 2016 году, оценивают участие в евразийской экономической интеграции граждане Беларуси (56%) и Армении (51%), где примерно треть респондентов относятся к ЕАЭС безразлично: так ответили 33% граждан Беларуси (в 2016 году 28%) и 30% граждан Армении (33%) [8]. Нужно отметить, что наибольшее доверие к интеграции было выражено населением этих стран в 2014 году, т.е. в преддверии вступления сегодняшних государств-членов в ЕАЭС (рис. 1). Высокий уровень одобрения был обусловлен позитивными ожиданиями. Вместе с тем неблагоприятная внешняя обстановка, в условиях которой происходило становление нового интеграционного объединения, не позволяет реализоваться ожиданиям скорых выгод и положительных эффектов интеграции, что ведет и к снижению настроений общества.

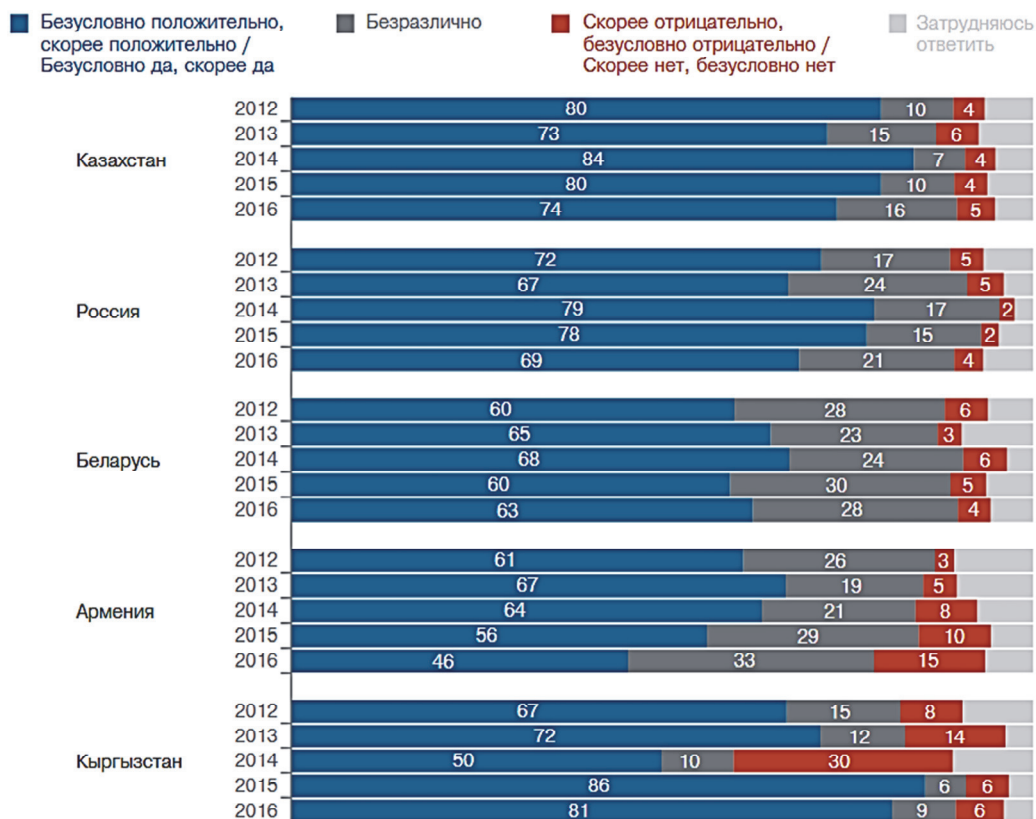

Рис. 1. Доля населения, поддерживающего идею интеграционного объединения (Распределение ответов на вопрос «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?» [7])

Таблица 1

Показатели уровня и качества жизни населения стран ЕАЭС (2)

Показатель	ВНП на душу населения, %		Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума		Уровень безработицы		Место стран в индексе развития человеческого потенциала		Среднемесячная номинальная заработная плата	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
ЕАЭС	100,00	100,00	16,72	—	5,7	5,7	—	—	—	—
Армения	56,48	65,07	30,00	—	18,5	18,3	85	84	359,0	393,0
Беларусь	94,03	96,91	5,10	—	Н.д.	5,8	50	52	413,0	361,0
Казахстан	165,79	150,70	2,70	2,6	5,0	5,0	56	56	568,0	416,0
Киргизия	17,03	19,03	32,50	—	7,6	—	120	139	209,0	207,0
Россия	166,67	168,22	13,30	13,5	5,6	5,5	50	49	561,0	549,0

Наряду с экономическими показателями, характеризующими общее состояние экономик и степень их интеграции, важное значение для устойчивости и положительного развития ЕАЭС имеет изучение социологических показателей, например, уровня и качества жизни населения стран ЕАЭС (табл. 1).

Как видно, состояние всех показателей уровня и качества жизни населения резко дифференцировано и выступает прямым доказательством существования угрозы базовым интересам экономической безопасности интеграционного объединения. Следует отметить, что ключевыми причинами экономических проблем стран, дифференциации их экономического развития вовсе не являются интеграционные процессы. Тем не менее, при увеличении разрыва между странами или ухудшении общей социально-экономической обстановки в странах-членах, может наступить то, что в Европейском Союзе назвали европессимизмом. Следовательно, дифференциация уровней социально-экономического развития стран и состояние показателей уровня и качества жизни требуют постоянного мониторинга и непрерывной работы по их улучшению, так как именно от них зависит состояние показателей «лояльности населения к интеграционному объединению» — как важнейшей составляющей целостности и притягательности интеграционного объединения для новых стран-членов.

Состояние евразийских интеграционных процессов через призму социологических факторов и показателей, интересов населения указывает на необходимость учета и поиска путей, направленных на формирование лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению, а также единению национальных интересов этих стран. Одним из таких путей выступает научно-техническое сотрудничество — компонент устойчивого экономического развития и модернизации экономик интеграционного объединения, способствующая улучшению условий и качества жизни граждан.

В то же время исследование, проводимое в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» с целью выявления мнения граждан относительно приоритетных стран-партнеров для кооперации в области научно-технического сотрудничества, показало разнонаправленность отношений по этому вопросу. Гражданам стран ЕАЭС задавался вопрос: «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?». Возможность сотрудничества в научно-технической сфере получило одобрение большей частью населения рассматриваемых стран (кроме Армении). Важно отметить, что в России как партнере более всего заинтересовано население Беларуси (51%) и Кыргызстана (47%). Привлекательность России значительно выросла в общественном мнении Казахстана (41%). Однако показатель одобрения граждан России — самый низкий среди стран (13%) [8].

Таким образом, отсутствие единого научно-технического пространства становится важной проблемой, сдерживающей положительную динамику экономической интеграции. Поскольку «достижение консенсуса между государствами на основе эффективного сопряжения образовательных и научно-технических политик — залог успешного функционирования единых рынков товаров, услуг и капитала» [3], создание общего научно-технического и технологического пространства — необходимый элемент гуманитарного, информационного, промышленного, культурного сотрудничества и кооперации в рамках ЕАЭС.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Одной из первостепенных задач ЕАЭС является совместная инновационная модернизация производства, которая должна стать основой для реформирования экономик, послужить переходом к научно-техническому и технологическому сотрудничеству. В процессе совместной модернизации должно обеспечиваться формирование макроэкономических перспектив инновационного развития национальных экономик. Кроме того, следует учитывать, что решающим фактором экономического развития и повышения международной конкурентоспособности стран ЕАЭС должно являться наукоемкое и высокотехнологичное производство. Мировая практика показывает, что сегодня самыми развитыми и успешными в технологическом развитии являются страны, которые производят компьютеры, электронику, автомобили, суда, самолеты, двигатели, бытовую технику, вооружение, а также средства их производства. По оценке экспертов, страны — лидеры мировой экономики после финансового кризиса 2008—2009 годов направили около 80% выделенных на преодоление кризиса средств — около 1 трлн долларов — на развитие комплекса высокотехнологичных отраслей, темпы роста которого составляют в настоящее время около 30% в год и который к 2020 году выйдет на долговременное устойчивое развитие с годовым темпом роста в 20—25% и объемом инвестиций до 400 млрд долларов [9].

Изучение государственных документов (4), определяющих цели развития государств — членов ЕАЭС показало, что цели и задачи внутреннего развития государств практически совпадают. Все пять стран ставят перед собой задачу повышения международной конкурентоспособности, диверсификации производства, перехода на инновационный путь развития и т.д. При этом важно, что кроме целей и задач приблизительно на 70% совпадают отраслевые приоритетные направления развития (т.е. перечень отраслей, которые страны ЕАЭС выделили в качестве приоритетных для развития), пересекаются национальные промышленные комплексы по целевым экспортным рынкам сбыта, каковыми могут быть Индия, Китай и другие быстроразвивающиеся экономики мира [5]. Все это доказывает необходимость разработки и реализации общей стратегии экономического развития ЕАЭС. Она должна отвечать интересам всех стран-членов и не допускать создания дублирующих конкурирующих друг с другом предприятий. Кроме того, преимуществом общей политики должен стать доступ к финансовым, человеческим и другим видам ресурсов всех пяти стран.

Более практический характер носит Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ». Технологическая платформа — это объект инновационной инфраструктуры, который призван обеспечить интеграцию науки и бизнеса, сконцентрировать интеллектуальные и материальные ресурсы на приоритетных направлениях научно-технологического развития определенной отрасли. Мировой и российский опыт показывает, что технологические платформы создаются прежде всего для того, чтобы результаты научной деятельности вовлеченных ученых становились инновациями, т.е. внедрялись в производство.

В ЕАЭС первоначально было утверждено создание 11 технологических платформ:

1. Космические и геоинформационные технологии — продукты глобальной конкурентоспособности
2. Евразийская биомедицинская технологическая платформа
3. Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа
4. Фотоника
5. Евразийская светодиодная технологическая платформа
6. Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых
7. Технологии экологического развития
8. ЕвразияБио
9. Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса — продукты здорового питания
10. Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа
11. Промышленные технологии «Легкая промышленность» (5).

В 2017 году перечень технологических платформ был дополнен двенадцатой платформой — «Технологии металлургии и новые материалы» (6).

Главными задачами евразийских технологических платформ в документе обозначены: определение потребности реального сектора экономики государств-членов в новых технологиях; поиск и содействие развитию приоритетных научно-технических проектов; налаживание сотрудничества государств-членов и поддержка совместных инициатив и совместных проектов; выявление барьеров, препятствующих научно-техническому развитию государств-членов, и выработка рекомендаций по их устранению; содействие совершенствованию документов по вопросам сотрудничества государств-членов в научно-технической и инновационной сферах; популяризация достижений научно-технического развития государств-членов, а также достижений в рамках евразийских технологических платформ; мониторинг результатов научно-технического и инновационного сотрудничества государств-членов. Принятие этого документа — важнейший шаг, который призван расширить научные, технические, кооперационные, гуманитарные связи стран — членов ЕАЭС.

Необходимо отметить, что родоначальником и создателем первых технологических платформ был Европейский Союз. Однако на момент создания первых технологических платформ Европейский Союз уже располагал развитой промышленностью, т.е. европейские технологические платформы — это объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов ЕС и крупнейших европейских промышленных производителей. Важнейшей характеристикой этих платформ является то, что процесс их создания начинается по инициативе производителей и отраслевых объединений, которых в Евразийском экономическом союзе нет, исключая, конечно сферу энергетики. Поэтому, на наш взгляд, ЕАЭС требуется разработка общей стратегии государств, направленной на создание и развитие собственных производителей, создание условий для ускоренного развития инновационных прорывных отраслей, для вхождения стран ЕАЭС в шестой технологический уклад, что явля-

ется вопросом выживания. Опыт Республики Корея наглядно демонстрирует, как создание и реальное функционирование национальной инновационной системы (НИС) способствует росту конкурентоспособности страны и укреплению ее экономической безопасности [4]. В случае с ЕАЭС может быть разработана коллективная НИС, объединяющая инновационную деятельность всех стран-участниц.

Основой для достижения этих целей должны стать совместная индустриализация и инновационная модернизация воспроизводства; создание совместных предприятий и евразийских транснациональных корпораций, задачей которых должно стать вхождение в список ТОП-500 крупнейших корпораций и др. В настоящее время пять российских компаний, вошедших в рейтинг, представляют лишь две отрасли — добыча полезных ископаемых (ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть») и банковская деятельность (ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ»). Еще одна немаловажная деталь: в 2000 году в рейтинг входили две российские и десять китайских корпораций. За пятнадцать лет Китаю удалось удесятерить количество ТНК, более того, три китайские корпорации вошли в десятку крупнейших, заняв 2, 3 и 4 место, тогда как количество российских ТНК за это же время увеличилось лишь на три (7).

Для реализации стратегии должны использоваться имеющиеся в ЕАЭС производственные мощности и кооперационные связи. Уникальность ЕАЭС заключается в том, что все страны были когда-то составными частями единого союзного промышленного комплекса. Следовательно, они имеют опыт совместной работы и кооперационные связи, которые, хотя были существенно разрушены, но, тем не менее, требуют проведения комплексной ревизии для выяснения потенциальных направлений возможного сотрудничества на базе формирования приоритетных евразийских технологических платформ.

Помимо уже имеющегося потенциала механизм реализации поставленных задач требует широкого спектра государственных инструментов поддержки — от субсидий и льготных кредитов до финансирования совместных научных работ, возможного заключения договоров на покупку будущей продукции и т.д. Выбранные лучшие предприятия должны получить поддержку ЕАЭС. Создание многонациональных транснациональных компаний должно стимулироваться в таких отраслях как: тяжелое машиностроение, авиастроение, вертолетостроение, железнодорожное машиностроение, энергетическое машиностроение, судостроение, космическая отрасль, черная и цветная металлургия, коксохимия и др., т.е. отраслях, которые потенциально способны вывести страны ЕАЭС на новый — шестой — технологический уклад, и сама технология изготовления конечного продукта которых состоит из большого количества (нередко сотен и даже тысяч) частей и компонентов, что будет способствовать развитию кооперации и разделению труда между странами.

Достижение поставленных цели и задач требует немалых финансовых вложений, а это в свою очередь диктует необходимость создания бюджета проектного финансирования ЕАЭС.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

Предложенные механизмы реализации стратегии ЕАЭС, направленной на инновационную модернизацию экономики на базе формирования приоритетных технологических платформ, как уже упоминалось, потребуют от интеграционного объединения значительных финансовых ресурсов. В настоящее время Евразийский экономический союз имеет бюджет, финансовые средства которого идут только на финансирование расходов двух его органов — Евразийской экономической комиссии и Суда ЕАЭС. На 2017 год бюджет Евразийского экономического союза утвержден в размере 7609,1 млн рублей, из которых 7270,7 млн рублей идет на содержание ЕЭК и 338,4 млн руб. на содержание Суда. Доходная часть бюджета ЕАЭС формируется из взносов стран-членов, размер которых привязан к распределению таможенных пошлин (табл. 2). При подготовке бюджетных смет учитывается предельная штатная численность органов Союза, порядок оплаты труда и предоставления медицинского обслуживания, расходы на командировки, на выполнение научно-исследовательских работ, на проведение заседаний Высшего совета, Межправительственного совета и Совета Комиссии, на функционирование и развитие интегрированной информационной системы Союза. При этом в 2016 году из 7,7 млрд рублей на научные исследования выделялось 300 млн.

Таблица 2

Структура доходов бюджета Евразийского экономического союза (8)

Взносы	Год			
	2016		2017	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Всего доходов:	7 734,627	100	7 609,1	100
Долевой взнос Республики Армения	85,8544	1,11	84,461	1,11
Долевой взнос Республики Беларусь	352,699	4,56	346,975	4,56
Долевой взнос Республики Казахстан	549,932	7,11	541,007	7,11
Долевой взнос Кыргызской Республики	146,958	1,90	144,573	1,90
Долевой взнос Российской Федерации	6 599,184	85,32	6 492,084	85,32

В целом для интеграционного объединения, находящегося на стадии экономического союза, наличие консолидированного бюджета просто необходимо. С одной стороны, это возможность финансирования совместных интеграционных проектов, с другой — элемент привлечения новых стран-членов, т.е. увеличение привлекательности интеграционного объединения для третьих стран и, следовательно, расширение сфер экономического влияния и повышение конкурентоспособности объединения. Для целей предложенной стратегии развития ЕАЭС и механизмов ее реализации, направленных на инновационную модернизацию экономики, необходим консолидированный бюджет, расходная часть которого будет состоять не только из административных расходов, но и проектных.

Доходная часть бюджета, которая должна быть значительно больше, чем существующая сегодня, с учетом проектного финансирования должна определяться и фиксироваться ежегодно. Если в настоящее время в ЕАЭС доходная часть формируется исходя из сметы административных расходов, то в условиях включения в бюджет статей проектного финансирования мы предлагаем установить размер доходной части равной 1% от совокупного ВВП стран ЕАЭС. По состоянию на 2016 год эта сумма равняется порядка 14,8 млрд долларов или 856 млрд рублей по текущему курсу. Формировать доходную часть предлагается за счет нескольких источников.

1. Таможенные пошлины. Процент отчислений каждой страны должен оговариваться и обсуждаться, тем не менее, наиболее бесконфликтный механизм, на наш взгляд, заключается в установлении одного для всех стран ЕАЭС фиксированного процента от собранных пошлин, например 50% пошлин целесообразно направлять в бюджет ЕАЭС и 50% в национальные бюджеты, или 75—25%. Размер процента может подлежать обсуждению ежегодно с учетом остатков неизрасходованных средств или конкретных объемов целевых программ.

2. Взносы стран-членов, устанавливаемых в процентном соотношении от валового национального продукта. Ставки, исходя из потребностей, должны определяться ежегодно.

3. Прочие поступления: взносы третьих стран в программы ЕАЭС; налоги с заработной платы сотрудников учреждений ЕАЭС; возврат неиспользованных средств по ранее выделенным грантам; защитные и компенсационные пошлины; штрафы, проценты и пени за неперечисление или неполное перечисление странами — участницами ЕАЭС в бюджет сумм распределенных ввозных таможенных пошлин; проценты за просрочку перечисления странами-участницами собственных ресурсов и иных доходов в бюджет ЕАЭС; пени за неуплату или неполную уплату ввозных таможенных пошлин и штрафы и пени за неуплату или неполную уплату специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин; штрафы и пени за нарушение антимонопольного законодательства; штрафы и пени по невыполненным договорным обязательствам и иные подобные платежи; штрафы, уплачиваемые странами — участницами ЕАЭС в случае невыполнения решения Суда ЕАЭС в связи с невыполнением обязательств по Договору о ЕАЭС; штрафы за нарушение положений нормативно-правовых актов бюджетной системы ЕАЭС; доходы от административной деятельности органов ЕАЭС; доходы по международным договорам, договорам сотрудничества, иным соглашениям, заключенным с ЕАЭС и т.д.

Что касается расходной части бюджета, то введенные в бюджет программные статьи расходов потребуют ежегодного мониторинга исполнения программ, но главное — чтобы все эти программы были частью общего многолетнего финансового плана, который предусматривает в том числе и непредвиденные расходы. При этом перечень и масштабы целевых программ будут расширяться, так как это

необходимо для реализации целей и задач Союза по обеспечению экономической безопасности. Очевидно, что при росте объемов бюджета ЕАЭС и программных расходов, потенциальном расширении состава ЕАЭС и существующей разнице в социально-экономическом уровне развития стран — членов ЕАЭС может возникнуть необходимость введения так называемых корректирующих механизмов, которые обеспечивают баланс между размерами получаемой страной финансовой помощи, выделяемой из бюджета ЕАЭС в рамках реализации целевых программ и размерами финансового участия страны в бюджете.

Одним из механизмов решения вопроса взаимодействия экономических и социальных интересов общества в рамках интеграционного объединения в целях сохранения и жизнедеятельности евразийского пространства должна стать общая стратегия государств, направленная на инновационную модернизацию экономики, на нахождение приоритетных точек роста в промышленности и формирование для их развития технологических платформ, на базе которых можно осуществлять: создание и поддержку собственных производителей, поиск и содействие приоритетным научно-техническим проектам, поддержку совместных инициатив и совместных проектов, налаживание научно-технического и технологического сотрудничества государств-членов и т.д. Предложенные меры в свою очередь будут стимулировать повышение квалификации производственных рабочих и ИТР и их востребованность, обеспечение притока высококвалифицированных кадров, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий работников предприятий отрасли, условий их труда, удовлетворение социальных нужд, и как результат — повышение уровня и качества жизни населения. Для предложенной стратегии развития ЕАЭС необходим консолидированный бюджет, расходная часть которого будет состоять не только из административных расходов, но и проектных.

В заключение необходимо отметить, что от эффективной реализации этого комплекса мер, на наш взгляд, во многом зависит устойчивость и жизнеспособность ЕАЭС.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Экономический потенциал // Евразийская экономическая политика // <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>.
- (2) Составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах 2017 г. // http://istmat.info/files/uploads/55983/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_v_cifrah_2017.pdf; <http://gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2719>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?view=chart>.
- (3) Источник: Интеграционный барометр ЕАБР (пятая волна измерений). СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. Заданный вопрос: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?».
- (4) **Россия:** Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // <http://base.garant.ru/194365>. **Беларусь:** Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на пери-

од до 2020 года // http://un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf; Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года // http://etalonline.by/?type=text®num=P31000575#load_text_none_1. **Казахстан**: Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, Стратегия-2030 // <http://www.minplan.gov.kz/2020>; Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003—2015 годы // http://www.kazembassy.by/econom/industr_razvitiie.htm; Карта индустриализации Казахстана на 2010—2014 годы // <http://www.mining.kz/karta-industrializatsii-rk/item/153-karta-industrializatsii-kazakhstanana-na-2010-2014-gody>.

- (5) О формировании приоритетных евразийских технологических платформ (с изменениями на 17 мая 2017 года) // <http://docs.cntd.ru/document/456047406>.
- (6) О формировании приоритетных евразийских технологических платформ (с изменениями на 17 мая 2017 года) // <http://docs.cntd.ru/document/456047406>.
- (7) Официальный сайт делового журнала Fortune // <http://fortune.com/global500/2000/#>.
- (8) Составлено по: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/485eca68-85bf-4df6-9a70-c742fe9af64e/25b06c50-54b0-4bc0-a0ff-15e4500e79b7_%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%E2%84%96%20115%20%D0%BE%D1%82%2012%20%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202015%20%D0%B3.pdf.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // *Вестник международных организаций*. 2016. Т. II. № 2.
- [2] Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского Экономического Союза // *Евразийская интеграция*. 2015. № 2.
- [3] Глазьев С.Ю. Общее образовательное пространство ЕАЭС как залог успеха евразийской экономической интеграции // <http://www.mk.ru/migrants-in-russia/2016/12/29/obshhe-obrazovatelnoe-prostranstvo-eaes-kak-zalog-uspekha-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integracii.html>.
- [4] Гусаков Н.П., Колотырина Е.А. Республика Корея: инновационная система как фактор экономической безопасности страны // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 5.
- [5] Гусаков Н.П., Коновалова Ю.А. Состояние и перспективы российско-индийского сотрудничества в высокотехнологичных отраслях экономики // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 5.
- [6] Зиядуллаев Н. Евразийскому экономическому союзу нужны нестандартные подходы // <http://interaffairs.ru/read.php?item=12057>.
- [7] Интеграционный барометр ЕАБР (шестая волна измерений). Доклад № 46. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.
- [8] Медведева Т., Гринберг Р. Никаких либералов нет // <http://portal-kultura.ru/articles/ekonomika/126878-ruslan-grinberg-nikakikh-liberalov-net>.
- [9] Стицин А.Т. Новая индустриализация экономики и перспективы евразийской интеграции, реализации трансконтинентальных мегапроектов XXI века. М.: Проспект, 2016.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-117-130

SCIENTIFIC-TECHNICAL COOPERATION WITHIN THE EAEU AS A KEY FACTOR OF THE LOYALTY OF THE PARTICIPATING COUNTRIES' POPULATION TO THE INTEGRATION AND OF ITS ATTRACTIVENESS FOR NEW MEMBERS*

I.V. Andronova¹, I.N. Belova¹,
M.V. Ganeeva², Yu.N. Moseykin¹

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

²Eurasian Economic Commission
Letnikovskaya St., 2, 1-2, Moscow, Russia, 115114
(e-mail: aiv1207@mail.ru; ibelova03@yandex.ru;
info@ecommission.org; econom@rudn.ru)

Abstract. In the future, the Eurasian Economic Union can become one of the most important actors of the global economy, a regional and even a global leader, if the Union ensures positive economic and social effects for every participating country. The main challenge of the economic development of the EAEU is the development and diversification of national industries: three of the EAEU countries out of five almost completely depend on the export of resources (Russia and Kazakhstan — energy resources, Kyrgyzstan — precious metals). The other challenges for all participating countries are as follows: low competitiveness of production; inadequate development of the transport infrastructure for the current needs of integration; the lack of trade and investment cooperation between different countries; the lack of budget for the program of projects' co-financing. The international experience proves that the higher the level of national economic development, the greater the share of high-tech industries in its economy, the more diversified its exports, and the greater opportunities the country has to maintain stable cooperation ties and division of labor with countries at different levels of industrial development. The successful realization of cooperation within the EAEU largely depends on the support of the population of participating countries. Despite the fact that according to sociological surveys the attitude of the population to the Eurasian Economic Union is rather positive there is a negative trend. The authors suggest the ways for the innovative modernization of the economies, which in turn will stimulate scientific-technological cooperation, enhance the level and quality of life, and contribute to the positive public perception of the integration, stability and viability of the EAEU and development of the Eurasian values' system.

Key words: scientific-technical cooperation; Eurasian Economic Union; integration; loyalty of the population; technological platform; budget of the EAEU

REFERENCES

- [1] Andronova I.V. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: potentsial i ogranicheniya dlya regionalnogo i globalnogo liderstva [Eurasian Economic Union: Potential and limits for regional and global leadership]. *Vestnik Mezhdunarodnyh Organizacij*. 2016: 2(2) (In Russ.).
- [2] Butorina O.V., Zakharov A.V. O nauchnoj osnove Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soyuzha [On the scientific basis of the Eurasian Economic Union]. *Evrazijskaya Integratsiya*. 2015: 2 (In Russ.).
- [3] Glaziev S.Yu. Obschee obrazovatelnoe prostranstvo EAES kak zalog uspeha evrazijskoj ekonomicheskoy integratsii [The common educational space of the EAEU as a key to the success of the Eurasian economic integration]. <http://www.mk.ru/migrants-in-russia/2016/12/29/obshhee->

* © I.V. Andronova, I.N. Belova, M.V. Ganeeva, Yu.N. Moseykin, 2017.

obrazovatelnoe-prostranstvo-eaes-kak-zalog-uspekha-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integracii.html (In Russ.).

- [4] Gusakov N.P., Kolotyryna E.A. Respublika Koreya: innovatsionnaya sistema kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Republic of Korea: Innovation system as a factor of the economic security of the country]. *Aziya i Afrika Segodnya*. 2015: 5 (In Russ.).
- [5] Gusakov N.P., Konovalova Yu.A. Sostoyanie i perspektivy rossijsko-indijskogo sotrudnichestva v vysokotekhnologichnyh otraslyah ekonomiki [The state and prospects of the Russian-Indian cooperation in the high-tech industries]. *Finansy i Kredit*. 2017: 23 (5) (In Russ.).
- [6] Ziyadullaev N. Evrazijskomu ekonomicheskomu soyuzu nuzhny nestandartnye podhody [Eurasian Economic Union needs innovative approaches]. <http://interaffairs.ru/read.php?item=12057> (In Russ.).
- [7] Integratsionnyj barometr EABR (shestaja volna izmerenij) [Integration barometer of the EABR]. Doklad No. 46. Saint Petersburg: CII EABR; 2017 (In Russ.).
- [8] Medvedeva T., Grinberg R. Nikakih liberalov net [There were no liberals]. <http://portal-kultura.ru/articles/ekonomika/126878-ruslan-grinberg-nikakikh-liberalov-net> (In Russ.).
- [9] Spitsin A.T. *Novaya industrializatsiya ekonomiki i perspektivy evrazijskoj integratsii, realizatsii transkontinentalnyh megaproektov XXI veka* [New Industrialization of the Economy, and Prospects of the Eurasian Integration and Implementation of Transcontinental Mega-projects of the XXI Century]. Moscow: Prospekt; 2016 (In Russ.).